

Чунмин нахмурился:

— Этот туман... кажется, тут что-то не так.

В деревне утром туман — это нормально, но этот туман был слишком густым. Вчера в полдень, когда они приехали, отсюда было видно ручей Хуаньхуа у въезда в деревню, но сейчас даже берега не было видно.

Но он не чувствовал ничего странного — ни зловещей энергии, ни иньской ци, ничего. Все было слишком... нормально.

Он поиграл с нефритовым колокольчиком на запястье, размышляя, стоит ли его снять.

Хуа Мао, который пришел, одевшись легко, теперь кутался в одеяло и согласился:

— Действительно, что-то не так. Хотя сезон Саньфу уже прошел, но это все еще лето, почему так холодно? Вы не думаете, что это не может быть... тьфу... — Он вздрогнул, неясно, от холода или страха.

Цзин Хай ответил на предыдущий вопрос Чунмина:

— Кажется, я видел внизу Чжан Сюя, но я торопился сюда, поэтому не обратил внимания.

Он сделал паузу:

— Господин Чун имеет в виду, что тот мальчик из сна — это Чжан Сюй?

— Верно, — твердо ответил Чунмин. — Это именно он!

Хотя в сне он не видел его лица и не слышал его имени, он почему-то был уверен, что это Чжан Сюй.

Раньше он не обращал на него особого внимания, но в памяти остался образ умного, энергичного и вежливого молодого человека, который всегда улыбался и был приветлив. Но, вспоминая последнюю сцену из сна, он почувствовал, как по спине пробежали мурашки.

Цзин Хай и Хуа Мао, видимо, тоже сравнили образы, но они не чувствовали этого так остро, как Чунмин. Они уже видели людей, которые ведут себя по-разному в разных ситуациях, поэтому не особо зациклились на этом, лишь слегка удивились, а затем спросили:

— Так он хочет отомстить за ту девушку? Но зачем он похитил Лю Шуфан? Может, она её реинкарнация?

Вэй Шуфан, который все это время смотрел вдаль на туман, наконец заговорил:

— Возможно... он хочет, чтобы она ожила.

Он посмотрел на Чунмина:

— Есть ли способ воскресить дух?

Лицо Чунмина исказилось от ужаса.

Воскресить мертвых не невозможно. На пути с горы Лишань старый монах научил Чунмина

многому, хотя он был не очень умным и в основном просто заучивал все наизусть.

В его памяти хранились два способа вернуть умершего к жизни. Первый — это изменить судьбу с помощью предсказателя. В течение сорока девяти дней можно украсть день и заменить ночь, чтобы человек вернулся к жизни.

Но этот метод очень сложен. Мало того, что нужно найти предсказателя, достаточно сильного для такого ритуала, так еще и нужно, чтобы он согласился это сделать. Изменение судьбы — это нарушение закона небес.

Предсказатели, хотя и могут предвидеть судьбу, но, раскрывая слишком много, навлекают на себя беды — пять изъянов и три недостатка. Все успешные предсказатели либо имеют физические недостатки, либо одиноки и бедны.

Чтобы воскресить мертвого, помимо огромных затрат, требуется еще и жертва жизнью. Если нет близких отношений, ни один предсказатель не согласится на такое.

Поэтому чаще прибегают ко второму способу: заимствование трупа для возвращения души.

Как следует из названия, это использование чужого тела для возвращения души. Лучше всего подходит недавно умерший труп, так как захват живого тела не всегда успешен, и дух может быть поглощен хозяином тела.

Тело должно быть рождено в тот же день, что и человек, которого хотят воскресить. Чем точнее совпадение, тем выше шансы.

Если догадка Вэй Шуфана верна, то вполне возможно, что Лю Шуфан и та умершая девочка, Яньцзы, родились в один месяц, один день и даже в один час!

Чунмин больше не мог медлить. Не говоря ни слова, он бросился вниз, чтобы как можно скорее найти Чжан Сюя.

Но, пробежав пару шагов, он вдруг остановился, обернулся и увидел, что брат протянул руку, но еще не успел убрать её. Чунмин вернулся, присел перед ним и сказал:

— Брат, садись ко мне на спину, я тебя понесу.

Мало того, что ему нужен был брат, чтобы помочь разобраться, так он еще и не мог оставить его одного.

Цзин Хай точно бы не согласился нести брата. Чунмин был не очень умным, но он умел наблюдать. Цзин Хай и Хуа Мао явно избегали брата, и это было настоящее избегание. Даже Цзин Хай всегда держался на расстоянии и никогда не помогал брату.

Не только они, но и все, кто знал брата, включая учителя, всегда говорили с ним издали.

Его это интересовало, но он считал, что это личное дело брата. Если Цзин Хай не говорил, учитель не говорил, брат не говорил, то он и не спрашивал.

Ведь если тебя нельзя касаться и ты сам не можешь касаться других, а все держатся дистанции — это совсем не радостное занятие.

Вэй Шуфан замер. В его глазах, обычно мертвых и спокойных, впервые промелькнуло замешательство.

— Брат? — Чунмин, не услышав ответа, с удивлением обернулся и увидел, что брат выглядит задумчивым, словно погруженным в свои мысли. Услышав его голос, он очнулся, посмотрел на него и, сделав два шага вперед, лег на его спину.

Чунмин облегченно выдохнул. Он испугался, что брат рассердился.

Хорошо, что не рассердился, хорошо.

Цзин Хай шел впереди, Чунмин нес Вэй Шуфана, Хуа Мао следовал за ними. Чжоу Шэнмин хотел пойти с ними, но, увидев свою жену у двери с тревогой в глазах, решил остаться.

Дом старосты и дома крестьян разделял лишь один холм. Спустившись вниз, они увидели тот самый столб, о котором говорил Цзин Хай.

Чунмин остановился.

Тело У Цзяньчэна все еще висело на столбе. Видимо, все были слишком напуганы, чтобы снять его.

Как и описал Цзин Хай, он был подвешен, как будто повесился сам, но изуродованная нижняя часть тела явно указывала на то, что это было не самоубийство.

В отличие от двух вчерашних жертв, его глаза были широко открыты, но не от страха, а от невыносимой боли.

В сердце Чунмина вспыхнуло сильное чувство удовлетворения. В его голове даже возникли образы того, как это происходило — один удар ножом за другим, кожа рвалась, кровь хлестала, лицо искажалось от боли, раздавались страшные крики.

Чунмин не видел, что в этот момент его лицо было мрачным и жестоким.

Цзин Хай смотрел на тело, Хуа Мао испуганно отвернулся, они ничего не заметили.

А Вэй Шуфан, сидящий на спине Чунмина, почувствовал, что что-то не так. Он слегка нахмурился, стянул белую перчатку, обнажив длинную, изящную руку, и положил её на голову Чунмина.

— Чунмин.

Будто током ударило. Чунмин очнулся. Вспомнив свои мысли, он почувствовал, как с его лба струйкой стекает холодный пот.

Снова влияние сна!

Теперь он не сомневался в словах учителя. Его физическое тело не умрет сразу, но, находясь под постоянным влиянием снов, останется ли он собой?

Он содрогнулся, в сердце возникли страх и тревога.

— Не бойся.

Легкое похлопывание по голове, голос был мягким и успокаивающим:

— Все в порядке, не бойся.

— Брат...

Странно, но тревога Чунмина сразу же утихла. Казалось, что пока брат рядом, не о чем беспокоиться. Он даже слегка повернул голову, чтобы потереться об руку брата.

Можно сказать, что образ Вэй Шуфана как авторитетного человека был слишком силен.

Когда старый монах вел Чунмина с горы Лишань в город Ань, они в основном шли по дорогам и общались с деревенскими жителями. В городе Ань Чунмин еще не успел познакомиться с этим новым миром, как встретил Вэй Шуфана. В своей наивности он сразу же увидел уважение, которое вызывал Вэй Шуфан, и подсознательно поставил брата выше даже старого монаха.

Чунмин обычно казался веселым и дружелюбным, но на самом деле был очень упрямым. Если он что-то решал, то не менял своего мнения.

Постепенно, благодаря тому, что Вэй Шуфан сам старался сблизиться, в сознании Чунмина сформировалась четкая установка: если есть проблемы, обращайся к брату, если нет — к учителю.

В общем, если слушать брата — не прогадаешь.

Автор имеет что сказать:

Кстати, история с девочкой основана на реальных событиях, и таких случаев было не один. Читая новости, я очень злилась, но ничего не могла поделать, поэтому и появилась эта история. Хотя мистику читают не так много, мне всё же хотелось её написать. В реальности бывает достаточно тяжело, поэтому я хочу, чтобы в романе зло наказывалось, а добро вознаграждалось. Это касается не только этой истории — последующие сюжеты также будут вдохновлены реальностью.

<http://bllate.org/book/16737/1539955>